

Как украинские крестьяне защитили евреев от погрома

100 лет назад — осенью 1919-го — в газете «Гаарец», выходившей в подмандатной Палестине, было опубликовано следующее объявление: «Газетам России, Польши, Украины и Литвы! В отсутствие вестей от наших родных и из-за невозможности наладить с ними переписку, мы убедительно просим печатные издания упомянутых выше стран опубликовать эту информацию».

Далее следовали имена людей, которые таким образом попытались дать о себе знать родным, пишет Борис Ентин на сайте [«Детали»](#). Последним в списке значился 25-летний учитель и начинающий поэт, который, несмотря на молодость, был уже широко известен в еврейском ишuve. Он сочинял стихи для детей и редактировал первый в Эрец Исраэль журнал для воспитательниц

детских садов — «Ганену».

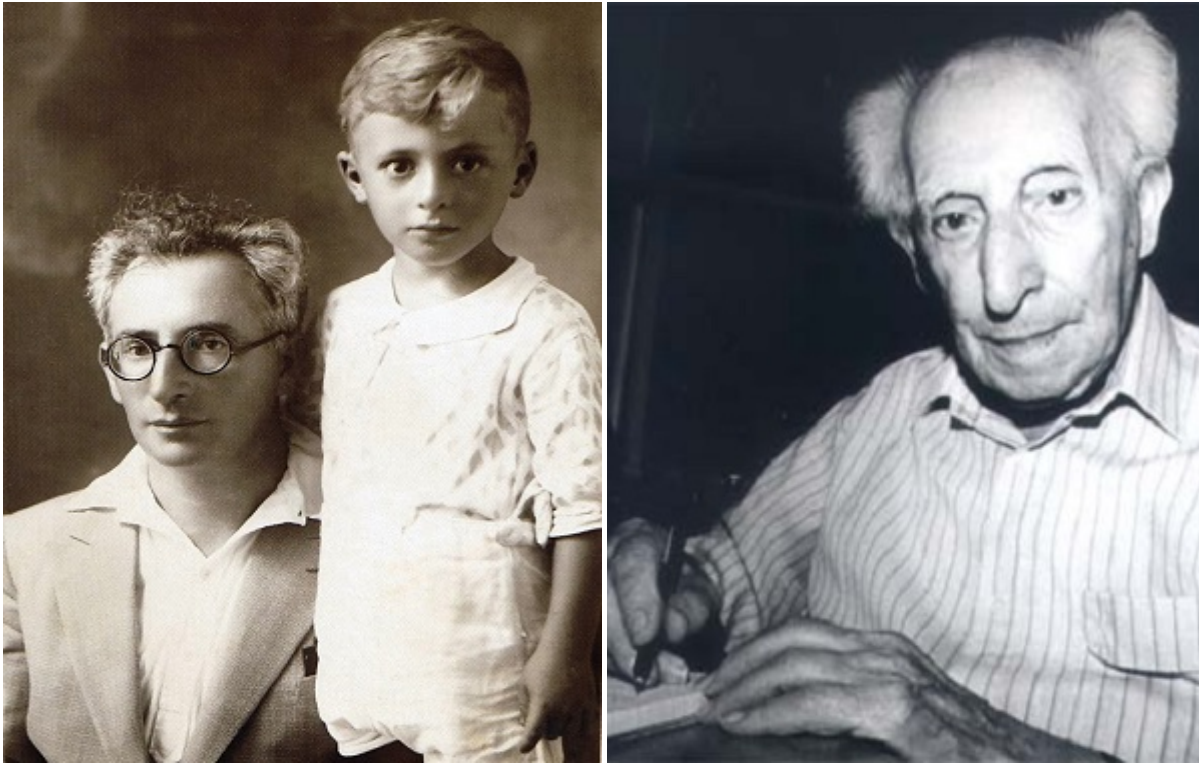
Объявление гласило: «Левин Кипнис сообщает своим родителям, живущим в Ушомире Волынской губернии и брату Аарону, кантору в городе Ровно, что он жив и здоров. Живет в Иерусалиме. Адрес для писем: редакция новостей «Гаарец».

Неизвестно, получил ли Левин Кипнис — один из основоположников детской литературы на иврите — ответ на свое сообщение. Вполне вероятно, что какие-то сведения до него все же дошли, поскольку несколько месяцев спустя он, с помощью газеты, передавал привет уже своему дяде Менахему, жившему в Варшаве. Крайне ненадежный способ связи, но в «незабываемом 1919-м» единственно возможный.

Почта плохо работала и в Палестине, постепенно возвращавшейся к мирной жизни после Первой мировой войны. Поначалу на всю страну англичане открыли лишь три почтовых отделения. Одно из них находилось в Иерусалиме, куда в то время перебрался Кипнис. Но, даже опустив письмо в почтовый ящик, нельзя было быть уверенным, что оно дойдет до адресата.

«Тихий погром»

Ушомир близ Житомира — небольшое местечко, где родился Левин Кипнис. В начале XX века здесь было около 2500 жителей, более половины из которых — евреи. Две кожевенные мастерские, три смоляные, пивоварня, аптека и стекольный завод — вот и вся «инфраструктура». Тем не менее, Ушомир вошел в историю благодаря исключительному событию — за полгода до того, как Кипнис, отчаявшийся ждать писем от родителей, дал объявление в «Гаарец». Местечко стало известно так называемым «тихим погромом», когда украинские крестьяне взяли под защиту своих еврейских соседей.

*Левин Кипнис со старшим сыном,
1935*

...и в последние годы жизни

В 1918 — 1919 годах на евреев Украины обрушилась волна жестоких погромов, которая унесла жизни, по разным оценкам, от 50 до 100 тысяч человек. «Армия Петлюры убивала евреев как пособников большевиков, армия Соколова — как партизан Петлюры, армия Махно — как буржуев и капиталистов, армия Григорьева — как коммунистов, а армия Деникина — как большевиков, капиталистов и украинских националистов одновременно», — писал британский литератор и сионистский деятель Израэль Зангвилл.

Нохем Штиф в своей книге, впервые увидевшей свет в 1922 году в Берлине, выделяет так называемые «тихие погромы». Это означает расправу толпы с конкретным неприятелем (как правило, заподозренным в пособничестве большевикам), а не всем местечком вообще. В Ушомире же вообще обошлось без жертв...

Подробности описал в «Багровой книге» Сергей Гусев-Оренбургский. В марте 1919 года, когда петлюровская армия шла на Киев, по всему Житомирскому уезду прокатилась волна погромов. Жители Ушомира в тревоге ждали непрошенных гостей. И они действительно нагрянули — в местечко начали съезжаться вооруженные крестьяне из окрестных деревень. Но, вместо того,

чтобы громить, они стали успокаивать евреев и звать их присоединиться к походу на Коростень, где засела «коммуна». Крестьяне никого не обижали и ничего у евреев не отнимали, а если брали что-то, то аккуратно платили.

«На другой день в Ушомире появилась группа вооруженных кавалеристов, которые отправились на базар и стали избивать встречных евреев, — пишет Гусев-Оренбургский. — У них был зверский вид, резко отличавшийся от прибывших раньше повстанцев-крестьян. Все бежали, кто куда мог. Но тут явились местные крестьяне и стали защищать евреев, спрашивая кавалеристов: «Зачем вы пришли?» «Расправиться с евреями», — отвечали те. Крестьяне просили не трогать ни одного еврея, поскольку те идут вместе с ними, а если тронут хоть одного, то погромщиков ждет расправа. Те стали отговариваться. «Мы пришли не для убийства евреев, а чтобы выловить снаряды, брошенные петлюровцами в реку». И вскоре скрылись».

Бывший еврейский дом в Ушомире

Спасение в Эрец Израэль

Возможно, благодаря этим «праведникам народов мира» удалось спастись родным Левина Кипниса. Его отец Песах и брат Аарон приехали в Эрец

Израэль в 1923 году и поселились в Тель-Авиве. Аарон, бывший кантором в Ровно, продолжил карьеру, получив место главного кантора Большой синагоги Тель-Авива на улице Алленби. Отец братьев, тоже кантор, следил за успехами своих детей. Песах Кипнис скончался в Тель-Авиве в 1937 году. Аарон, до конца дней проработавший в Большой синагоге, умер в 1956-м.

Трагически сложилась судьба Менахема Кипниса, которому Левин передавал привет в 1920 году. Менахем тоже был кантором, а также собирателем музыкального фольклора, фотографом и журналистом — его юморески и фельетоны печатались в варшавских еврейских газетах. Менахем Кипнис стал первым евреем — тенором Варшавской оперы, а в 1930-е годы основал в Польше Еврейский симфонический оркестр.

В годы нацистской оккупации Менахем Кипнис при помощи «Джойнта» организовал в варшавском гетто литературные столовые, где выдавались скудные пайки деятелям культуры и членам их семей. В конце 1941-го в ходе карательной акции дом Кипниса со всеми находившимися в нем рукописями и архивными документами был сожжен. Примерно в то же время в Ушомире нацисты расстреляли всех мужчин-евреев. Менахем Кипнис умер в варшавском гетто в мае 1942 года, по всей видимости, от сердечного приступа.

Книги Левина Кипниса

Классик еврейской детской литературы Левин Кипнис прожил долгую жизнь, скончавшись в 1990 году в возрасте 96 лет. Именем Кипниса названы улицы, он — автор десятков книг и лауреат множества премий, в том числе государственной Премии Израиля. Перу писателя принадлежат тысячи рассказов, басен и стихотворений, в том числе пересказы хорошо известных русскоязычному читателю сюжетов. Как, например, «Репка», которую в ивритском варианте сменила морковь.

Кроме того, Левин Кипнис перевел стихи Юрия Владимирова — необычайно талантливого русского поэта-обэриута, скончавшегося в возрасте 23-х лет. Крепко заснувший мальчик Евсей, разбудить которого не смогла вся пролившаяся на него вода Невы, Фонтанки и Мойки, в переводе Кипниса зовется Рамом. И будят его, обливая средиземноморской водой, которой тоже оказывается недостаточно. И только мама, появляющаяся у кровати спящего сына с медовым (в оригинале — мятным) пряником спасает ситуацию.

Борис Ентин, «Детали»